

Татьяна Полуянова

ПРИМЕТЫ ЛЕТНЕГО СЧАСТЬЯ

Рассказы

Татьяна Полуянова

**Приметы летнего
счастья. Рассказы**

«Издательские решения»

Полуянова Т.

Приметы летнего счастья. Рассказы / Т. Полуянова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836774-8

Странные повороты делает иногда река под названием жизнь! Совершенно непонятно, куда она вынесет твою лодку или плот. И даже большой пароход, на который тебе посчастливилось купить однажды билет, не гарантирует благополучного или интересного путешествия. Ты проплываешь мимо людей на берегу и думаешь, как хорошо им на этой зелёной лужайке, а они провожают тебя взглядом и мечтают оказаться на палубе...

ISBN 978-5-44-836774-8

© Полуянова Т.
© Издательские решения

Содержание

Апельсин	6
Свадьба	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Приметы летнего счастья
Рассказы
Татьяна Полуянова

© Татьяна Полуянова, 2017

ISBN 978-5-4483-6774-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Апельсин

Новый год решили встречать у Трофимовых. Трофимов недавно купил квартиру, тщательно её отделал, и его жене не терпелось похвастаться перед всеми своими друзьями новой обстановкой.

Алексей впервые привёл в компанию новую подругу, Елизавету, с которой познакомился несколько месяцев назад, безнадежно влюбился и ждал подходящего случая, чтобы сделать предложение.

Высокая и стройная, Елизавета выглядела в этот вечер потрясающе. Чёрное бархатное платье плотно облегло её ладную фигуру и оставляло открытыми плечи. На груди сияло великолепное кольцо – новогодний подарок Алёши. Он заметил, как переглянулись между собой присутствующие дамы, выказав явное одобрение, смешанное с лёгкой завистью. Не укрылось от Алексея и то, как напрягся военный лётчик, брат хозяйки, приехавший на новогодние праздники откуда-то с севера, когда Елизавета, поддерживаемая спутником, проходила мимо него.

– Прошу к столу, – торжественно пригласила хозяйка.

Алексей любил вкусно поесть. С удовольствием выпив водочки за старый год и закусив бутербродом с чёрной икрой, он отважно пустился в гастрономическое турне по праздничному столу, то и дело наполняя свою и Лизину тарелки разными вкусностями и не забывая при этом вставлять время от времени остроумные реплики в общий оживлённый разговор. После традиционного тоста за год уходящий выпили за наступающий, потом за хозяев дома, за их новую квартиру. Вскоре тосты стали произноситься как бы сами собой, порой шуточные, порой даже скабрзные, а потом пили и вовсе без тостов.

До Нового года оставалось около двух часов. Всем было весело. Играла музыка. Насытившиеся гости начали постепенно выбираться из-за стола и разбредаться по обширной трофимовской квартире. Две пары танцевали медленный танец в мерцающем свете ёлочной гирлянды.

Алексей докуривал сигарету, когда услышал обращённый к нему вопрос:

– Разрешите пригласить вашу даму? – перед ним стоял военный лётчик. «Ну и наглец!» – Подумал Алексей, но только кивнул в ответ, так как Елизавета уже грациозно протягивала руку военному с лёгкой улыбкой на губах. «Не напрягайся, парниша, – ещё не вечер», – успокаивал сам себя Алексей, глядя, как галантный кавалер уводит его девушку в центр танцующих. Когда начался следующий танец, Алексей решительно отстранил лётчика, уверенно взял Елизавету за талию, она улыбнулась лучезарной улыбкой и положила голову на его плечо, как бы предлагая примирение. Алексей крепко прижал девушку к себе, она покорно подалась к нему. Он был счастлив и почти не замечал жадного взгляда военного лётчика, которым тот продолжал пожирать Елизавету, хотя и танцевал сейчас с другой девушкой.

Алексей слегка отстранил Елизавету от себя и пристально посмотрел ей в глаза.

– Выходи за меня замуж, Лиза, – произнёс тихим срывающимся голосом.

– Заманчивое предложение в новогоднюю ночь! – громко воскликнула Елизавета и со смехом добавила:

– Я, конечно, подумаю. И, может быть, соглашусь, – сделав паузу, она продолжала:

– Но только в том случае, если ты сумеешь исполнить все мои желания этой ночью! Ведь сегодня Новый год, и все желания должны исполняться, правда? – Елизавета лукаво посмотрела на Алексея, который вдруг смутно почувствовал какое-то беспокойство. «Я же серьёзно, а она...» – с обидой подумал он. Но выяснять отношения в этой ситуации было бы глупо и смешно. И он решил поддержать игру, зачем-то затеянную Елизаветой.

– Согласен! Говори, какое твоё первое желание?

Музыка внезапно смолкла, и в наступившей тишине голос Елизаветы прозвучал особенно отчётливо:

– Я хочу апельсин!

«Всего-то», – с облегчением подумал Алексей, направляясь к столу и автоматически отмечая, что лётчик с любопытством наблюдает за ним.

На праздничном столе было много фруктов: в большой хрустальной вазе пунцовели превосходные яблоки, отливали янтарным блеском сочные ягоды винограда, а рядом разместились с десятков нежно-розовых бархатистых персиков. На маленькой тарелочке лежали ломтики лимона. Апельсинов на столе не было. Алексей перевёл взгляд на небольшой столик на колёсах, который стоял несколько в стороне. Там высился трёхэтажный торт с двенадцатью свечами, стояли бутылки с вином, ведёрко со льдом, в котором прекрасное французское шампанское ожидало своего законного времени – новогодней полночи, и изящная плетёная корзинка, из которой горделиво выставили пальмовые верхушки три огромных ананаса. Алексей заглянул внутрь корзинки, Под ананасами увидел связку бледно-жёлтых бананов. Апельсинов в корзине не было. Укоризненно посмотрел на хозяйку. Та равнодушно пожала плечами.

Алексей повернулся и медленно пошёл в прихожую, не спеша, как будто о чём-то раздумывая, извлёк из-под чужих пальто свою куртку, надел шапку, шарф.

– Лешка, не дури! – крикнул показавшийся в дверях Трофимов, но тут же скрылся в глубине квартиры, увлекаемый в танце разгорячённой партнёршей.

Слегка покачиваясь, Алексей вышел из дому.

– Лиза, не унывай, – запел он себе под нос голосом Андрея Губина.

Свежий воздух немного взбудрил. Алексей закурил сигарету и посмотрел на часы: половина двенадцатого. Снег шёл крупными мягкими хлопьями, которые плавно ложились на дорогу, крыши домов, деревья, киоски...

– Киоски! Они же круглые сутки работают! – обрадовано вспомнил Алексей и торопливо побежал на бульвар, где стояло целое скопление торговых палаток. В витрине первой же из них он увидел апельсины. Они лежали за стеклом двумя ровными рядами и вызывающе блестели. Киоск был закрыт. Алексей побежал к следующему, но тот, хотя и работал, фруктами не торговал. Третий и четвёртый были закрыты.

«Совсем как у О. Генри», – иронично подумал Алексей после того, как безрезультатно обежал почти все киоски на бульваре.

В последней палатке гремела музыка. На витрине красовались вожделенные апельсины. Но окошечко было закрыто. Алексей постучал. Никто не отозвался. Приникнув лицом к стеклу, увидел, что внутри собрались несколько парней и девушек. В руках собравшиеся держали стаканы с желтоватой пенящейся жидкостью, разговаривали и смеялись, но громкая музыка заглушала все другие звуки.

Алексей ещё раз постучал. На сей раз окошко приоткрылось.

– Ну, чего тебе? Нэ видишь, люди Новый год встречают, а ты отвлекаешь, – нэхорошо! – и подвыпивший киоскер попытался вновь закрыть окошко киоска.

– Продайте килограмм апельсинов! Пожалуйста! Очень нужно! – отчаянно завопил Алексей.

– Дай ему, Алишер, апельсинов, – вступился за Алексея девичий голос.

– Обойдётся, сейчас уже двенадцать бить будет!

– Держи, парень, – девчонка схватила с витрины первый попавшийся апельсин и ловко кинула его Алексею. Окошечко тут же захлопнулось. В это время откуда-то издалека послышался бой курантов. Зажав в руке драгоценный фрукт, Алексей побежал что было сил. Почему-то он был уверен, что надо бежать как можно быстрее, хотя где-то в глубине сознания пульсировала мысль: «Поздно!», но он мужественно старался подавить её, повторяя на бегу как заклинание:

– Лиза, не унывай! Лиза, не исчезай!

До подъезда Трофимова оставалось несколько десятков метров, когда Алексей вдруг споткнулся и во весь рост растянулся вдоль дороги, сильно ушибив при этом колено. Апельсин вылетел из его руки и куда-то покатился. Алексей медленно поднялся, со вздохом потёр ушибленное колено, поднял и отряхнул шапку. Апельсина нигде не было. Алексей оглянулся.

В дверях подъезда напротив места падения стояла маленькая девочка лет шести и смотрела огромными круглыми глазами. В руках она держала апельсин, крепко прижимая к груди.

– Девочка, – ласково сказал Алексей, – это мой апельсин!

– Нет, мой! – ответила девочка.

– А хочешь, я тебе шоколадку дам? – Алексей торопливо зашарил по карманам. Он часто покупал Лизе шоколадки и был почти уверен, что хоть одна случайно завалялась в кармане.

– Хочу, – сказала девочка, быстро схватила шоколадку и моментально сунула её куда-то под старенькое и явно большеватое ей пальтишко, из-под которого выглядывали большие стоптанные валенки. При этом девочка ещё крепче прижала апельсин к груди.

– Девочка, я же тебе дал шоколадку, отдай мне апельсин! – Алексея уже начала забавлять сложившаяся ситуация.

– Нет, – сказала девочка, – и неожиданно спросила:

– Ты Дед Мороз? – и поскольку Алексей молчал, поражённый таким поворотом событий, произнесла шепелявым голосом, не лишённым, однако, нравоучительной интонации:

– А Деда Морозы подарков назад не отбирают!

– А где твоя мама? – растерянно спросил Алексей после некоторого молчания.

– Папку пошла искать, – равнодушно ответила девочка.

– А папка где?

– Водку пьёт, – как о чём-то само собой разумеющемся сказала девочка. Вдруг она неожиданно всхлипнула и потёрла грязным кулачком глаза, из которых прозрачными бусинками выкатились крупные слезинки. Апельсин девочка продолжала держать другой рукой.

– А хочешь, я тебе денег дам? – спросил Алексей, довольный тем, что ему в голову пришла такая удачная мысль.

– Нет, – твёрдо произнесла его маленькая собеседница и, почувствовав, вероятно, вопрос во взгляде Алексея, добавила совсем взрослым голосом:

– Деньги мамка отберёт, опять водки купит...

– Ве-ерка! – раздался вдруг сильный голос. К подъезду, пошатываясь, приближались мужик в рваной телогрейке и здоровенная баба неопределённого возраста с синюшным лицом, которая снова истошно завопила:

– Ве-ерка! Шалава, кому сказала, не выходи из дома! На кого Ваньку бросила?

– Уходи, Дед Мороз, они сейчас драться будут, – сказала девочка и обречённо пошла вглубь подъезда, по-прежнему прижимая к груди апельсин.

В квартире Трофимовых играла музыка. Гости танцевали в мерцающем свете новогодней гирлянды. Алексей обвёл глазами комнату.

Елизавета сидела на диване, грациозно закинув ногу на ногу, и с интересом слушала военного лётчика, который о чём-то увлечённо рассказывал. Его рука уютно покоилась на красивом колене Елизаветы, нежно его поглаживая.

В руках Елизавета держала апельсин, который ярким оранжевым пятном выделялся на чёрном бархате её платья.

Свадьба

Имена героев и события этого рассказа являются вымышленными, любые совпадения могут быть только случайными

В самый разгар экономического кризиса, когда средний класс уже затянул ремень на своём поясе на последнюю дырку, Макаров-младший объявил родителям, что пришла пора ему жениться. Ездить по вечерам на другой конец города к Светке в общагу у него нет больше ни сил, ни денег, одной семьёй жить гораздо экономней, да и к тому же из-за его поздних посещений Светку уже грозились выгнать из общаги «за аморальное поведение».

Торжественно объявив родителям о дне свадьбы, Макаров-младший привёл свою невесту в дом почти на законных основаниях и... зажил беззаботно и счастливо. По вечерам, придя с работы, молодые с аппетитом уминали приготовленный мамой или сестрой ужин и, застенчиво переглянувшись, устремлялись в свою комнату, из которой их было сложно чем-либо выманить до самого завтрака.

Однажды Макаров-старший попробовал-таки выяснить, где будет свадьба – дома или в ресторане, сколько будет гостей и, самое главное, – во сколько всё это обойдётся. Помявшись, сынок нерешительно заявил, что, конечно, хотелось бы чего-нибудь такого... необычного... но, в целом, он во всём полагается на родителей.

– Денег у меня всё равно нет, поэтому, где хотите, там и проводите, – поспешил закончить он разговор и, увлекая за собой Светку, уже в дверях спальни добавил:

– Главное, чтоб не как у всех...

Озадаченный папаша поскрёб затылок, потом пошёл скрести по сусекам, то есть доставать закладки.

Сестра жениха Катя увлечённо мониторила рынок свадебных услуг. Выбор был большой во всём: от бутоньерок в костюме жениха до роскошных авто.

Предлагались живые бабочки, обученные порхать вокруг жениха с невестой, дрессированные собачки, танцующие на задних лапках и поддерживающие невестину фату. В качестве свадебного генерала можно было пригласить двойника какой-нибудь знаменитости, Киркорова, например, или Галкина, либо ограничиться факиром, глотающим огненные шпаги.

Денег не хватало ни на бабочек, ни на факира.

А между тем день свадьбы неотвратимо приближался.

Поняв, что уже нужно на что-то решиться, Макаров-старший поехал в Малиновку, где заведовал базой отдыха его старый друг Юрка Полуэктов.

Дело было в конце октября. Осень стояла тёплая и сухая. Могучие сосны, окружающие здание базы, красиво оттеняли тёмными кронами золотисто-жёлтые берёзы, багряные кусты калины, алые рябины.

Скучающий в деревенской глуши, друг заметно оживился, завидев Андрея с бутылкой коньяка. По мере убывания волшебной жидкости настроение у друзей всё улучшалось. Под грибочки да жареную картошку выпили ещё и корнёвочки – уже из запасов хозяина.

– Вот видишь, Андрюха, как славно всё получилось... Уже и сына женишь. И дочка замужем, внук растёт. Быстро время течёт... – произнёс хозяин.

– Да уж, – подтвердил Макаров, закуривая, – А ведь могло всё по-другому сложиться...

– Могло.

Помолчали. Оба вспомнили прошлое, когда Макаров чуть было не потерял семью. Говорить об этом не хотелось. Друг Юрка без слов понимал, как трудно было Макарову не бросить всё тогда, не уехать к чёртовой матери, куда глаза глядят... Но с другой стороны, как

бросить-то? И кого? Катю с Серёжкой? Из-за глупой, нелепой измены, которая ни радости никому не принесла, ни удовольствия. А лишь одну горечь, которую удалось заглушить работой, но которую Макаров ощущал и теперь, когда прошло столько лет...

А дело было так.

Их было трое. Три друга. Юрка с Андреем были женаты, у того и другого были дети. Димка был моложе, ходил с ними в походы, запросто бывал у обоих дома, играл с ребятами.

И вот однажды Макаров застал с Димкой жену. Друг не испугался, ничего не отрицал и говорил, что любит Наташу, жалеет, что она тащит на себе всё их хозяйство, пока он, Макаров, пропадает неизвестно где. Ещё Димка сказал, что готов жениться. На его, Макарова, жене Наташе. Макаров тогда рассвирепел. Заехал в глаз сердобольному Димке и вытолкнул его из квартиры. Потом сломал шкаф, в ярости колотя по нему кулаками. Когда немного отошёл, спросил у жены:

– Ты хочешь уйти от меня?

Заплаканная Наташа жалобно заговорила:

– Нет. Не знаю, что на меня нашло, Андрюша. Тебя никогда дома нет. А Дима тут, рядом... Мы гуляли с детьми, потом они уснули. Дима помог мне ковры выхлопать. Ты же помнишь, я давно тебя просила, тебе всё некогда... А потом, на ковре, он так хорошо пах морозом...

– Молчи! – закричал на жену Макаров.

Но Наташу несло, ей нужно было выговориться, выплеснуть на него все подробности.

Потом он пришёл к Юрке. Всю ночь они пили водку.

– Нет, ты представляешь, она мне, мужу своему, говорит, что ей там, на ковре с ним – меня не хватало! – утирал пьяные слёзы Макаров.

Полуэктов знал, как долго мучился и не мог простить жену Андрюха, как извелась и исказила себя Наташа. Димка уехал из города, больше его не видели. Макаров ушёл с головой в работу, поднимал с нуля частное предприятие. Но ведь справился! Семью сохранил. Сейчас у него известная в городе мастерская деревянных изделий.

– Ну, а на работе у тебя как? – спросил Юрка.

– Нормально. Заказ большой делаем: в драмтеатре все окна, двери, короче, всё дерево меняем.

– Ого! Там двери-то четырёхметровые! Небось, хорошо заплатят?

– Обещали... Но кризис же! Пока деньги задерживают, я рабочим зарплату со своего кармана плачу, чтобы не разбежались.

– Понятно! Ну, давай, ещё по одной, за искусство! Драмтеатр – это круто!

Словом, уезжал Макаров из Малиновки скорее радостный, чем озабоченный. Старый друг заверил, что всё будет путём: и свадьбу сыграем, и денежек сэкономим! Ну, а чтоб весело да необычненько было – тут уж давайте, ребята, все вместе постараемся.

– Надо помочь Макарову – сами можем в такой ситуации оказаться, – деловито говорил Полуэктов наутро, распределяя роли среди членов своей семьи. Сына назначил водителем – невесту с женихом возить, дочку Настю определил тамадой, зятя – ди-джеем.

– Ну, а ты, Танёк, возьмишь на себя кухню, – и, предупреждая возражения жены, Полуэктов добавил:

– Помощника тебе выделю... Ну, вот хотя бы Олега Владимировича...

И работа закипела...

Настя штудировала свадебные сценарии в Интернете, просматривала видеосъёмки свадеб всех своих знакомых и родственников. Татьяна подбирала рецепты праздничных угощений. Макаровы занялись закупкой продуктов, водки и шампанского.

Накануне порывистый ветер начисто оборвал нарядные лесные одежды, и теперь лишь тёмные ветки сосен пытались прикрыть наготу леса, да гроздь рябины адели то тут, то там на карандашной графике голых веток.

А в день свадьбы с утра мохнатыми хлопьями повалил мокрый снег. И когда во второй половине дня подъехал свадебный эскорт, снега было уже по колено. Украшенные разноцветными лентами машины попытались взять с разбега небольшой подъём перед воротами базы, но тут же зарылись мордами в снежную кашу. Грязными брызгами снег летел из-под колёс, двигатели ревели, водители чертыхались, одна за другой машины сползали вниз, чтобы с новой попытки штурмовать упрямую горку.

В самой нарядной машине хохотала невеста. Светке было весело. Это был её день. Сегодня она была королевой. И ничто сегодня не могло омрачить её счастья.

Водители нарядных автомобилей вышли посовещаться. Было очевидно, что при таком снегопаде на летней резине заехать в горку не удастся. Решено было идти пешком. А невесту в красивом платье и изящных туфельках жених понесёт на руках.

Пока Макаров-младший, пыхтя и потея, преодолевал подъём с драгоценной ношей на руках, Светка гладила любимого по голове и плечам, подбадривала нежным воркованием и поцелуями, когда он оступался или поскальзывался.

Потом, когда жених окончательно выдохся, невесту понёс на руках свидетель, потом кто-то из друзей. До дверей базы, где стояли родители с хлебом-солью, добрались красные, уставшие и голодные. И только Светка выглядела довольной, несмотря на то, что подол её длинного платья украшали подозрительные пятна оттого, что несколько раз её всё же уронили в мокрый снег.

Молодые с удовольствием кормили друг друга хлебом, отщипывая увесистые куски от мягкого душистого каравая, пили шампанское и, как полагается, на счастье, били фужеры, потом, посыпаемые с двух сторон лепестками роз и зёрнами пшеницы, добрались-таки до свадебного стола, уставленного разнообразными напитками и многочисленными закусками.

Позволив гостям немного утолить голод, Настя сыпала шуточками, призванными сгладить неловкость первых минут, продавала с аукциона поцелуи молодых супругов, знакомила родню жениха с родственниками невесты.

Оказалось, что седоватый мужчина, единственный из гостей не пожелавший расстаться даже за столом со своей курткой, – это невестин отец, который уже давно ушёл из семьи, а теперь вот приехал откуда-то издалека на свадьбу дочери. Он вёл себя странно: озабоченно поглаживая время от времени внутренний карман куртки, то и дело диковато озирался, пил только минералку, наотрез отказался целовать свою бывшую жену, когда по сценарию родители молодых должны были обменяться поцелуями.

Зато Макаров-старший, дурашливо прикидываясь, что совсем не разбирается в родственных связях, якобы по ошибке, смачно перецеловал всех родственниц и родственников с обеих сторон.

Поначалу трезвые и стеснительные, гости постепенно осваивались и всё активнее вовлекались в сюжетную линию свадебного сценария. Они уже охотно участвовали в конкурсах, разыгрывали по ролям пьески, ели и пили, не дожидаясь команды тамады.

И только отца невесты по-прежнему беспокоил внутренний карман куртки. Потрогав его в очередной раз, он подходил к Насте и жалобно спрашивал:

– А когда блины будут?

Наконец, тамада сжалилась. По её команде в просторных русских сарафанах вышли свидетели. Она, тоненькая и хрупкая, держала блюдо с блинами, а он, здоровый и нелепый в деви-

чем обличье, вышел с большим мешком – складывать подарки. Местный хозяин, облачённый в тельняшку и капитанскую фуражку, вызвался помогать. Шли минуты, а Юрий Иванович, намолчавшийся в лесной тишине своей обыденной жизни, всё держал внимание аудитории, рассказывая морские байки. В это время сарафан, застёгнутый сзади на липучки, разъехался на могучей груди свидетеля при каждом его вздохе. Тоненькая свидетельница, сгибавшаяся под тяжестью блюда с блинами, пыталась не дать сарафану окончательно разъехаться, одной рукой придерживая его на Женькиной спине. Два раза при этом блины чуть не сползли с широкого блюда прямо на пол. Тут и гости закричали:

– Блины! Блины!

Бравый моряк обиженно замолчал и начал исполнять свои прямые обязанности – наливать водку тостующим и дарящим.

Отец невесты, избавившийся, наконец, от содержимого кармана, облегчённо вздохнул и выпил... два стакана минералки подряд.

Всем было весело.

Безработный Олег Владимирович, присланный на базу отдыха службой занятости на сезонные работы, долго не мог решить, как должен быть одет помощник повара. После долгих колебаний он выбрал строгий чёрный костюм и сновал в нём вдоль длинного стола, разнося гостям закуски. Иногда, привлечённый театральным действием у него за спиной, Олег Владимирович внезапно замирал, поворачивался и стоял, как вкопанный, заслоняя зрелище собой. При этом помощник громко хохотал жутким голосом во весь рот, полный металлических зубов.

В один из моментов украли невесту. После продолжительных поисков по заснеженной территории невесту нашли, вытряхнули снег из изящных туфель, налили в них водки, выпили. Жениху и свидетелю назначили наказание за то, что не укараулили невесту: жених пусть поёт, а свидетель... ну, стриптиз покажет, что ли...

Макаров-младший, зная, как застенчив его друг Женька, решил выступить первым, взял гитару и, сосредоточенно запел, глядя исключительно на свою любимую:

– Если друг оказался вдруг...

Стоя немного позади жениха, свидетель обречённо, с мрачной миной, медленно снял галстук, аккуратно положил его на стул.

– Парня в горы возьми – рискни! – энергично продолжал Сергей, не подозревающий о том, что происходит за его спиной.

Одним рывком свидетель решительно скинул пиджак, повесил на спинку стула.

– Ты его не вини – гони! – неожиданно рассердился жених, не отрывая глаз от невесты.

Та поёжилась, потупив глаза, стряхнула с подола остатки растаявшего снега.

Как будто перед медкомиссией в военкомате, свидетель четкими строгими движениями расстегнул рубашку, снял её, свернул, как сворачивают в магазине, и положил на стул поверх галстука.

– А когда ты упал со ска-ал, – срывающимся от избытка чувств голосом пел жених, томно прикрыв глаза.

Свидетель медленно приспустил брюки. На его длинных, с модным принтом трусах, на самом интересном месте, пламенело объёмное шёлковое сердце. Зрители засмеялись. Женька, ободрённый смехом, решил: всё, результат достигнут, – и начал быстро одеваться. Тщетно повозившись с заевшей вдруг молнией, стал застёгивать ремень.

– Значит, как на себя самого положишь на него! – торжественно закончил песню жених, открыл глаза и, ожидая одобрения, взглянул на Светку.

Но взгляд любимой был устремлён вовсе не на него, а куда-то мимо. Оглянувшись, Макаров-младший увидел, куда смотрела невеста: голый по пояс, его лучший друг Женька, здоровый крепкий парень, возился с брючным ремнём. Из расстёгнутой ширинки торчало нечто алое...

– Ха! Ха! Ха! – загоготал Олег Владимирович, на сей раз без пиджака, зато в крохотном кружевном передничке.

Опасаясь, как бы ретивого мамино помощника по кухне не побили, тамада поспешила перейти к следующему представлению-игре:

– Вот этот головной убор – волшебный. Он может читать мысли человека, на голове которого окажется, – с этими словами Настя нахлобучила чёрную ковбойскую шляпу на отца, направлявшегося к выходу – покурить. Шляпа тут же откликнулась голосом Виктора Цоя:

– Но если есть в кармане пачка сигарет...

Полуэктов недоверчиво снял шляпу:

– Ну-ка, кому-нибудь другому надень!

– Мне! Мне! – закричала невеста.

Едва шляпа оказалась на её голове, грянула музыка:

– Направляй меня своей рукой, заслонив собой от полнолуния, чем выше любовь, тем ниже поцелуи...

– Ой! – зарделась невеста.

На голове Макарова-старшего шляпа спела голосом Трофима:

– Эх! Дал бы кто займы до следующей зимы да позабыл об этом...

Гости засмеялись, а восхищенный Макаров надел шляпу на голову сына, и шляпа неожиданно спела:

– А я люблю тебя любую – и косую, и кривую...

Невеста захотела было обидеться, но потом передумала, потому что шляпа на голове её мамы уже задорно частила:

– Ну, что, девчата, по маленькой, бум немного пьяненьки, и пусть на нас глазуют мужики!

Гости подхватили:

– Давайте, давайте, выпьем по маленькой!

Выпили, закусили и вновь пустили волшебную шляпу по кругу. Она моментально угадывала мысли и желания всех собравшихся (ди-джей ловко успевал переключать эти мысли на компьютере). Восторгу зрителей не было предела.

Не выдержала и Татьяна – прибежала из кухни, на её голове шляпа выдала голосом Глюкозы:

– Ах! Юра! Юра! Юра! Я такая дура, что в тебя влюбилась...

Когда шляпа побывала уже на головах всех, кроме отца невесты, который весь вечер подозрительно пил одну минералку и сейчас яростно отстаивал свою неприкосновенность, гости, не сговариваясь, начали обступать строптивного дядьку. Только с третьей попытки удалось набросить ковбойскую шляпу на упрянца.

– Рюмка водки на столе! – неистово отозвалась та хриплым, словно от жажды, голосом Григория Лепса.

Гости застонали от хохота, а обескураженный тесть быстро скинул скомпрометировавший его головной убор и выскочил из-за стола.

Выпивший за вечер изрядное количество минеральной воды, отец невесты направился к стоящему в ста метрах от здания сортиру. Ещё раз, скорее по привычке, похлопал себя по внутреннему карману куртки. Там, естественно, было пусто. «Ну вот, и младшенькую выдал, и денег дал», – с удовлетворением думал он, справляя нужду. О том, что, освобождая место для денег, он переложил мобильник в задний карман брюк, отец невесты вспомнил только тогда, когда тот звонко шлёпнулся в дырку сортира.

«Так я и знал! Что-то должно было случиться: деньги не украли, так мобила утонула», – горевал об утрате отец невесты. Потоптавшись немного вокруг деревянного туалета, мужчина

понял, что телефон достать не удастся, и удручённо поплёлся к зданию базы отдыха, где продолжала набирать обороты свадьба его дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.